

18+

Александр Моисеев

**В темноте
печальных
пригородов**

Стихотворения

Александр Моисеев
В темноте печальных
пригородов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54290222

ISBN 9785449859693

Аннотация

Колумбу снится слонИ тучный махараджа,Ярко-зеленый
склонНад желтизной реки.«Санта-Мария» ждёт. Чуть свет, с утра
пораньше,Своим путем пойдётВстречать материки.

В темноте печальных пригородов

Александр Моисеев

© Александр Моисеев, 2020

ISBN 978-5-4498-5969-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В третьем лице

1.

Отче мой, ты трудился, как папа Карло.
С упоением строгал мое сосновое тело.
Заколачивал гвоздь в башку, чтоб не отлетела.
Вырезал два глаза, будто одного было мало.

Лучше выстрогал ты бы меня из дуба,
Чтобы крепче были мои складные колени.
Говорят, ты не был раньше замечен в лени,
Так чего ж меня-то сработал настолько грубо?

И кому сделал лучше, скажи на милость?
Мне вот точно всё это совсем не нужно:

Я на что бы не посмотрел – то старо, то скучно.
И чего я тут не слышал, то тебе не снилось.

Ну, допустим, сваял ты меня, как Ваньку
На потеху себе и недобрым соседским детям,
У меня не спросив, а ведь я недоволен этим!
Может лучше было б: колун мне в башку и – в баньку?..

...Жаль, руки твои не сумеют спасти
Мои деревянные внутренности.

2.

В третьем лице говорил себе как отец ребенку:
Что же ты, чертов сын, никому не веришь?
Что же ты, твою мать, как бульдог болонку
Треплешь свою судьбу? Чьим аршином меришь
Длительность своего сосуществованья
С тем, что есть то ли имя, то ли прозвание?

Сам себе отвечал, исподлобья глядя:
А не пошел бы ты за Макаром следом?
Ты мне чего это лепишь, а, слышишь, дядя?
Повременил бы ты лучше с таким-то бредом.
Будто ты лучше знаешь, что надо делать,
Если то, что внутри, поедает тело?

Что там такое живет, в нетерпенье воя?
Что там скребет, как кошка по половицам?

Что там такое, одно, как в ковчеге Ноя
Ной, журавля нашедший своей синице?
Кто там в натуре, в теле живой природы
Так одинок, что вдохи идут за годы?

Санчо Панса неловко сидит в седле,
Улыбаясь печальной своей судьбе.
Вечный спутник странных бродячих лет
Впереди трясется. Когда обед?..

Интересно, сколько еще побед
Надо этому человеку в век?
Дал бы я хороший ему совет,
Да не станет слушать. Весь этот бег

Так способствует аппетиту... Не к
Тому мы идем финалу, одна беда.
Эх, Алонсо, конечно, хороший ты человек,
Архетип, конечно, туда-сюда,

Помнить будут тебя, пролетят года...
Но насущной потребности ни одной
Никогда не вспомнил ты, никогда.
А ведь как всё просто бы, мой родной:

Никуда не надо спешить. Домой
Воротиться, налить, наконец, вина,

Подкрепиться славно – и на покой.
С черепичных крыш потечет луна,

Серебром растекшись по орденам...
Скучно, скажешь? Ну что ж, может быть и так.
Жизнь, конечно, такая – она скучна.
Только все ж мечтается... Нда... Пустьк...

Санчо Панса всё же такой чудак.

Молись, Матрена, читай усопших,
Крести грешивших. Живущим в вышних
кажи смердящих, ненужных, нищих.
Гляди, Матрена, незрячей птицей
через приюты, через больницы.
Держи слабейших белой дланью
И одесную сажай по краю
с собою рядом. С собою вместе
держи, Матрена, дурные вести.

Эльмаш зимой, конечно, не Брюссель.
Хотя и летом здесь не Копенгаген.
В июле съезжу в пионерский лагерь,
А в январе запью деньков на семь:
Шампанское, коньяк, портвейн и пр.

До Рождества от новогодней ночи.
Мне нравится, что Вы больны не очень,
И я могу на Вас оставить мирь,
А сам бродить сквозь хаос и Эльмаш
Потев под несвежую сорочкой,
Лишь к Рождеству сумев поставить точку
Над і (в снегу, зашедши за гараж).

Колумбу снится слон
И тучный махараджа,
Ярко-зеленый склон
Над желтизной реки.

«Санта-Мария» ждёт.
Чуть свет, с утра пораньше,
Своим путем пойдёт
Встречать материки.

Метро

1.

Метро, как могила. Ну, пусть не могила, – яма,
Где говорят такие смешные вещи:
«Выходя из вагонов, не забывайте вещи»!

А как их тут не забыть, когда в жизни яма.

Ведь каждая вещь не по разу может ломаться.

Чинить их – ни сил нет, ни средств, ни воли.

Такая охота пуще неволи.

А впрочем, хватит уж мне ломаться —

Четыре четверти. Чугун об чугун. Несется

От сих и до сих, от А и до Б примерно.

Но впрочем, если вести примерно

Себя, то даже петух снесется.

То будет в конце тоннеля источник света.

А может быть, даже два, что, пожалуй, тоже

Неплохо, если учесть, что, пожалуй то же

Самое, что могила, есть имя. Света,

Оля, Сережа, Саша, Наташа, Слава...

Хотя имена – не вещи, конечно. Люди.

Но даже в какой-нибудь самой обычной Люде

Как в чемодане вещи – желанье славы.

И если забыть такой чемодан в вагоне,

Каково потом саперам его вскрывать? Дивиться,

Как можно было это забыть!.. Девушка

С короткой памятью едет в пустом вагоне.

Два человека входят в вагон метро.
Отец и сын? Или просто товарищи по несчастью?
Или просто Сидоров и Петров,
Совсем не знакомые. Высшей властью
Решено с одного пути
Отправить их, мать ети,

Вместе с такими же, как они,
Неприкаянными, трясущимися и злыми,
Далеко. Их попробуй-ка, догони,
И попробуй теперь уследи за ними
В темноте, где хоть вырви глаз,
Не увидеть ни их, ни нас.

Два человека в разных сидят углах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.